Дмитрий Узланер

Дело «Пусси райот» и особенности российского постсекуляризма

Dmitry Uzlaner

„The Pussy Riot Case“ and the Peculiarities of Russian Postsecularism

Dmitry Uzlaner — Editor-in-Chief of the Journal «State, Religion and Church in Russia and Worldwide»; Associate Professor at The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Moscow, Russia). religion@rane.ru

This article is devoted to the analysis of the materials of the «Pussy Riot» case, which started after the scandalous punk-prayer of the musical group in the Cathedral of Christ the Savior of the Russian Orthodox Church in Moscow (Feb. 2012). These materials are used to illustrate the peculiarities of postsecular situation in Russia. Two issues are analyzed with special precision: 1) «punk-prayer» and the religious/secular boundary; 2) «punk-prayer» and postsecular hybrids. The author emphasizes that postsecular processes do not follow one single pattern and that we can't talk about postsecularism in singularity; instead we should talk about collisions between different normative models of postsecularism, each supported by it's own actors and activists. The materials of the case allow us to single out two such models: «official» (supported by state and Church powers) and «oppositional» (supported by political and Church opposition).

Keywords: desecularization, «punk-prayer», postsecular, postecular hybrids, Pussy Riot.

С точки зрения теории проблематика постсекулярного уже достаточно хорошо изучена, в том числе отечественными авторами[1], однако при этом ощущается явный недостаток эмпирических исследований, которые бы операционализировали данную теорию применительно к российским реалиям. В своей статье на примере материалов дела «Пусси райот» я собираюсь хотя бы отчасти восполнить эту лакуну.

Дело «Пусси райот» (*Pussy Riot*), по крайней мере если судить по резонансу в СМИ, стало главным околорелигиозным — если не общественно-политическим — событием 2012 года. Позволю себе кратко напомнить суть дела и восстановить последовательность событий: 21 февраля в самый разгар предвыборной президентской кампании музыкальная группа «Пусси райот», уже известная своими скандальными художественно-политическими акциями, устраивает перформанс в московском Храме Христа Спасителя (далее — ХХС): группа проникает в храм под видом обычных посетителей, затем участницы снимают верхнюю одежду, под которой скрываются разноцветные платья, надевают шапки-балаклавы и начинают исполнять так называемый «панк-молебен» под названием «Богородица, Путина прогони» на солее храма прямо напротив Царских врат. Охранники и случайные свидетели выводят девушек из помещения, их никто не задерживает, и они легко растворяются в толпе. Далее по мотивам акции в сети появляется ролик с полным текстом панк-молебна (в самом храме песня целиком не прозвучала) и кадрами из ХХС[2]. Уже на следующий день после акции православное движение «Народный собор» подает заявление с требованием начать уголовное преследование участниц акции.

В итоге 5 марта Таганский суд г. Москвы санкционировал заключение под стражу участниц панк-группы Надежды Толоконниковой и Марии Алехиной. 16 марта была арестована третья участница группы — Екатерина Самуцевич. 30 июля того же года

1. Можно упомянуть следующие издания: серия статей в журнале «Континент» (*Кырлежев А.* Постсекулярная эпоха // Континент. 2004. № 120; *Морозов А.* Наступила ли постсекулярная эпоха? // Континент. 2007. № 131; *Узланер Д.* В каком смысле современный мир может быть назван постсекулярным // Континент. 2008. № 136); журнал «Логос» № 3 (82) за 2011 год (специальный номер о «постсекулярной философии»); журнал «Государство, религия, Церковь в России и за рубежом» № 2 за 2012 год (специальный номер о «религии в постсекулярном контексте»).
2. Ролик выложен на сервисе *Youtube:* http://www.youtube.com/watch? v=GCasuaAczKY [доступ от 05.02.2013].

в Хамовническом районном суде г. Москвы началось рассмотрение дела по существу. 17 августа судья Марина Сырова огласила приговор: все три участницы были приговорены к двум годам колонии общего режима за хулиганство (ч. 2 ст. 213 УК РФ). Приговор был обжалован в Мосгорсуде в кассационном порядке, 10 октября по решению Мосгорсуда приговор Хамовнического суда был оставлен без изменения для Толоконниковой и Алехиной, а для Самуцевич реальный срок заменен на условный — она была освобождена в зале суда.

Материалы этого дела представляют собой очень любопытный источник для социологического, антропологического, психологического и т. д. анализа современного российского общества. В данном тексте я собираюсь ограничиться рассмотрением двух конкретных сюжетов, проливающих свет на специфику той особой постсекулярной ситуации, которая характерна для России: 1) «панк-молебен» и граница религиозное/светское; 2) «панк-молебен» и постсекулярные гибриды (определение данного понятия будет дано в соответствующем разделе).

Одна из ключевых интуиций, которой я руководствовался в процессе написания данного текста, это понимание того, что постсекулярная ситуация — это ситуация принципиальной неопределенности, размытости, текучести, когда устоявшиеся границы, константы и определения, касающиеся религии/светского, оказываются подвешенными, поставленными под сомнение[3]. Привычная для секулярного сознания картина социально дифференцированного общества, в котором религиозное и светское разведено по разным углам, начинает ломаться, что создает впечатление вторжения религии в те пространства, которые являются для нее чуждыми (будь то политика, право, культура, экономика и т. д.). Однако вопреки распространенному мнению это характерное для постсекулярности подвешивание границ и вторжение религии в светское пространство (и наоборот — светского в религиозное пространство) вовсе не подчиняется какой-то единой логике и не следует в русле какого-то единственного возможного варианта постсекуляризма. Наоборот, как будет показано на материалах дела «Пусси райот», речь идет о столкновении разных конкурирующих нормативных моделей постсекуляризма, за каж-

3. Об условности категорий «религия» и «светское» мне уже приходилось писать. См.: *Узланер Д.* Расколдовывание дискурса: «религиозное» и «светское» в языке Нового времени // Логос. 2008. № 4. С. 140–159.

дой из которых стоят свои активисты и группы интересов. В ходе нашего рассмотрения будут выделены как минимум две такие модели — «провластная» и «оппозиционная». Наиболее интересно наблюдать за тем, как светское государство через правоохранительную и судебную систему втягивается в этот конфликт, иногда принимающий характер (квази-) богословского спора, и начинает заниматься вопросами, для ответа на которые у него нет ни соответствующих навыков, ни соответствующего языка, ни соответствующего обученного персонала[4].

Так как данное дело оказалось весьма резонансным, считаю необходимым четко обозначить свою позицию как исследователя: данная статья не преследует цели доказать правоту одной из сторон или же одного из возможных образов постсекуляризма. На материалах этого дела будет показано, что собой представляет российская постсекулярность и с какими конфликтами она сопряжена.

«Панк-молебен» и граница религиозное/светское[5]

Как было отмечено выше, в условиях постсекулярности граница, отделяющая религиозное/сакральное от светского/профанного, становится подвижной, по поводу этой границы идут постоянные бои за то, как именно она должна пройти[6]. Четкая граница становится «фронтиром», на котором разворачиваются авангардные бои разных «активистов и акторов десекуляризации»[7]. Более того, спорным становится сам статус — религи-

4. Традиционно решением подобных вопросов занималась сама Церковь — именно она конструировала то, что может быть признано в качестве «религии», в частности, санкционируя или осуждая новые формы благочестия, удостоверяя чудеса и мощи, регулируя низовые народные движения и т. д. Однако вместе с возникновением современного суверенного государства, притязающего на всю полноту власти на контролируемой территории, эти функции постепенно переходят в ведение светских властей. Подробнее см. *Asad T.* Genealogies of Religion. Baltimore and London: The John Hopkins University Press, 1993. P. 36–39.

5. Данный раздел основан на более ранней публикации, см.: *Узланер Д.* «Панк-молебен» и граница религиозное/светское // Русский журнал. 11.03.2012 [http://www.russ.ru/pole/Pank-moleben-i-granica-religioznoe-svetskoe, доступ от 22.05.2013].

6. Одним из первых на это обратил внимание Ричард Фенн еще в 1978 году: *Fenn R. K.* Toward a Theory of Secularization. — Society for the Scientific Study of Religion, 1978.

7. Терминология Вячеслава Карпова, см.: *Карпов В.* Концептуальные основы теории десекуляризации // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2012. № 2. С. 137.

озный или светский — тех или иных явлений, равно как и то, кто именно наделен полномочиями этот статус удостоверять. Последнее слово в этом конфликте интерпретаций остается за государством, которому через институты правоохранительной и судебной системы — с привлечением экспертов-специалистов как части своего «идеологического аппарата»[8] — приходится постоянно разрешать возникающие конфликты, ведь неконтролируемое смещение прежних точек опоры является для него постоянной и очевидной угрозой. В новой постсекулярной ситуации светское государство оказывается втянутым в (квази-) богословские споры.

«Панк-молебен» группы «Пусси райот» и развернувшаяся вокруг него дискуссия — это наглядный и ясный пример, иллюстрирующий данные процессы. Российскому суду волей-неволей пришлось втянуться в решение достаточно специфических богословских вопросов, чтобы восстановить подвешенную границу религиозное/светское и снова утвердить нарушенное «панк-молебном» равновесие.

«Панк-молебен»: религиозное или светское действие?

Первый конфликт интерпретаций, который возник в связи с «панк-молебном», связан с вопросом о том, как правильно квалифицировать данную акцию — как религиозное (молебен, юродство, масленичные дурачества) или светское (кощунство, хулиганство, художественный акт, политический и гражданский протест) действие. Позиции расходятся: то ли это настоящий, пусть и радикальный и нетрадиционный по форме молебен; то ли это намеренное кощунство и хулиганство; то ли это художественный акт за гранью допустимого; то ли это гражданский и политический протест. При этом нет ничего удивительного в том, что конкретная квалификация данного действия определяется интересами спорящих сторон, каждая из которых заинтересована в своем варианте проведения границы между религиозным и светским.

Участницы группы «Пусси райот». Судя по всему, у самих участниц группы не было полного понимания того, как правильно описывать то, что они сделали. Так, в своеобразном пресс-релизе, посвященном данной акции, содержится указание на то, что это была именно религиозная акция:

8. Подробнее об «идеологическом аппарате государства» речь пойдет в заключительной части статьи.

> «Раз мирные стотысячные демонстрации не дают немедленного результата, мы будем перед Пасхой просить Богородицу поскорее прогнать Путина», — сообщила всей остальной команде Серафима, самая набожная панк-феминистка, когда по утреннему февральскому морозу мы направлялись в Храм[9].

Но в одном из первых интервью по итогам акции содержится указание на то, что это была скорее художественная акция — то есть нечто светское, — прикрытая внешними православными атрибутами:

> *Корреспондент:* Ну если вы обращаетесь к Богородице, то значит позиционируете себя как верующие?
>
> *Кот:* Ну часть из нас верующие, но я бы не назвала «православными», безусловно. Это обращение — скорее игра, художественный ход.
>
> *Шумахер:* Да, субверсия своеобразная[10].

Здесь, конечно, принципиальным и подчеркивающим неоднозначность действия является именно слово «скорее». Конечная квалификация «панк-молебна» как религиозного или светского действия затруднена уже изначальной неопределенностью позиции участников.

Но в итоге до начала активных следственных разбирательств победила именно позиция, настаивающая на религиозном характере «панк-молебна». Вот фрагмент из заявления группы, опубликованного в ее блоге 4 марта, то есть фактически в момент ареста:

> Во всех наших выступлениях мы постоянно подчеркиваем, что панк-молебен «Богородица, Путина прогони» был именно молебном, радикальным молебном, обращенным к Богородице с просьбой урезонить власть земную и идущую у нее на поводу власть церковную. Среди нас, среди двух дюжин участниц *Pussy Riot*, есть немало православных, для кого храм — место глубокой молитвы. Да, наша молитва переступила порог того, что для многих допусти-

9. Сегодня в полдень активистки Pussy Riot отслужили в Храме Христа Спасителя панк-молебен «Богородица, Путина прогони» // ЖЖ Группы «Пусси райот». 21.02.2012. http://pussy-riot.livejournal.com/12 442.html [доступ от 30.03.2013].

10. Бунт пиписек VS РПЦ // Блог Романа Доброхотова. 22.02.2012. http://dobrokhotov.livejournal.com/568 315.html [доступ от 30.03.2013].

> мо в храме. Но мы не оскверняли храм, мы не кощунствовали, мы молились — и у многих священников нет сомнений, что «Богородица, Путина прогони» — именно молебен. Мы страстно молились Богородице, чтобы она дала нам всем силы бороться с нашими столь немилосердными и лукавыми владыками. И мы будем петь песни и молиться за тех, кто желает нам смерти и тюрьмы. Потому что Христос учит нас не желать тюрьмы и смерти тем, кого мы не можем понять[11].

С чем связано такое однозначное подчеркивание именно религиозного аспекта «панк-молебна» в отличие от изначальной более двусмысленной позиции, подчеркивавшей художественную субверсивную составляющую? Возможно, эта интерпретация была подсказана адвокатами, так как она позволяет рассчитывать на самое минимальное наказание или же на полное освобождение от судебного преследования на основании конституционного права на свободу вероисповедания (ст. 28 Конституции РФ). Но возможна и другая интерпретация: свою максимальную радикальность «панк-молебен» обретает, именно будучи признанным в качестве молебна, а не художественно-политической акции (яркой, но вполне конъюнктурной, с точки зрения мировых художественных процессов). Молебен «Богородица, Путина прогони», понятый именно как молебен, оказывается смелым присваиванием христианских содержаний и смыслов и направлением их в иное русло, чем то, в которое их направляют спикеры, говорящие от лица Русской православной церкви. Для целей нашей статьи в этих рассуждениях принципиально следующее: «панк-молебен» высвечивает «провластную» модель постсекуляризма, подразумевающую тесное взаимодействие церковных и светских властей со своеобразным «обменом дарами» (моральная поддержка в ситуации нарастания протестного движения[12] — в обмен на политическое покровительство), и противопоставляет ей «оппозиционную» модель — «Пресвятая Богородица и Приснодева Мария» во главе маршей протеста и гражданского сопротивления. «Панк-молебен» как молебен — это вызов авторитету Патриархии,

11. Крик *Pussy Riot* о спасении плененных женщин // ЖЖ Группы «Пусси райот». 04.03.2012. http://pussy-riot.livejournal.com/15 189.html [доступ от 11.03.2012].

12. Акция «Пусси райот» состоялась в момент подъема гражданского протеста; если верить участницам группы, она была вызвана неодобрением той поддержки, которую патриарх незадолго до акции (в начале февраля 2012 года) оказал В. Путину в момент его избрания на третий президентский срок.

оспаривание ее монопольного права на русское православное наследие и на определение условий его соприкосновения со светской реальностью общественно-политической жизни. Осознание этого момента присутствует в позиции участниц панк-группы на протяжении всего дела, однако со временем — судя по всему, следствие международной кампании в поддержку группы — оно в риторике активисток все больше уступает альтернативной интерпретации «панк-молебна» как художественно-политической акции[13].

Церковные власти. Судя по всему, радикальный вызов «панк-молебна» был четко считан официальными представителями церкви, поэтому они изначально и принципиально отказались видеть в «панк-молебне» хоть что-то, имеющее отношение к осмысленному религиозному действию. «Кощунство у Царских врат»[14] — так назывался пост, появившийся в блоге «Православная политика» о. Всеволода Чаплина, председателя Синодального отдела по взаимодействию Церкви и общества, сразу же после того, как стало известно об акции «Пусси райот». Ему вторит Владимир Легойда, председатель Синодального информационного отдела: «кощунственный и мерзкий поступок»[15]. В этой интерпретации перед нами однозначно светское действие, представляющее собой несанкционированное вторжение профанного — искусства, политики, идеологии — в чуждое ему сакральное пространство и совершение там кощунственных и хулиганских действий.

Настаивая на светском характере «панк-молебна», официальные представители Церкви требовали, чтобы им занимались исключительно светские власти. По словам Всеволода Чаплина, «совершенное преступление (а я уверен, что это именно преступление) должно быть изобличено и осуждено на уровне решения судебной власти»[16]. При этом видно желание принципиально дистанцироваться от этого разбирательства. Как указывал Владимир Легойда: «Церковь не имеет права напрямую вмешиваться в дея-

13. Любопытно, что запись, позиционирующая «панк-молебен» как религиозное действие, исчезла из официального блога группы и в данный момент недоступна.

14. *Чаплин В.* Кощунство у Царских врат // ЖЖ о. Всеволода Чаплина. 22.02.2012. http://pravoslav-pol.livejournal.com/8714.html [доступ от 30.03.2013].

15. Владимир Легойда: реакция на выходку «Pussy Riot» — это тест на зрелость гражданского общества // Православие и мир. 07.03.2012. http://www.pravmir.ru/vladimir-legojda-reakciya-na-vyxodku-pussy-riot-eto-test-na-zrelost-grazhdanskogo-obshhestva/[доступ от 30.03.2013].

16. Панк-феминистки: казнить нельзя помиловать? // Православие и мир. 05.03.2012. http://www.pravmir.ru/pank-feministki-kaznit-nelzya-pomilovat-mneniya/[доступ от 30.03.2013].

тельность правоохранительных органов, которые ведут серьезную, добросовестную работу по данному делу»[17]. В данном случае мы имеем дело с принципиальным отказом анализировать происходящее на богословском языке, отказом переводить его в плоскость религиозных смыслов, видеть в нем отголоски каких-то проблем, существующих в современном православии. Возможно, именно отсюда такая резкая реакция многих православных спикеров[18] на позицию о. Андрея Кураева, который попытался поместить «панк-молебен» именно в религиозный контекст, увидеть в нем религиозное действие, не противоречащее традициям православия, хотя участницы «панк-молебна» этого и не осознавали[19].

В интерпретации «панк-молебна» как светского действия проявилось стремление церковных властей сохранить за собой монопольное право — внутри контролируемого пространства русского православия — на разграничение религиозного и светского и на санкционирование или запрещение любых нетрадиционных религиозных форм, возникающих в этом пространстве. «Панк-молебен» как молебен является несанкционированной попыткой перечерчивания границы, разделяющей религиозное и светское; по этой причине за ним ни в коем случае не может быть признан статус молебна — это может быть только несомненное кощунство и хулиганство. Тот образ постсекуляризма, который предлагается «панк-молебном», должен быть решительно отвергнут.

«Раскольники». Учитывая сказанное выше, неудивительно, что так называемые «раскольники», то есть те христиане, которые находятся в оппозиции, причем не только к РПЦ, но и к существующему политическому режиму, были склонны делать решительный акцент именно на религиозном характере «панк-молебна».

Так, по словам Якова Кротова, священника Харьковско-Полтавской епархии не признаваемой РПЦ Украинской автокефальной православной церкви,

> эта конкретная акция святотатством, с точки зрения византийских церковных канонов, не является. В святотатстве главный корень — «тать», то есть воровство церковного имущества. В данном случае

17. Владимир Легойда: реакция на выходку «Pussy Riot» — это тест на зрелость гражданского общества.

18. *Кураев А.* Безнадега. ру // ЖЖ Андрея Кураева. 23.02.2012. http://diak-kuraev.livejournal.com/286 877.html [доступ от 30.03.2013].

19. *Кураев А.* Масленица в Храме Христа Спасителя // ЖЖ Андрея Кураева. 21.02.2012. http://diak-kuraev.livejournal.com/285 875.html [доступ от 30.03.2013].

> никакого воровства совершено не было. Более того, если оставаться строго на формальной точке зрения, там даже не было богохульства. То есть это действительно формально молитва в храме. Способы и формы этой молитвы нетрадиционны для средней полосы России, но формально это молитва[20].

Ему вторит Владимир Голышев, автор сатирической пьесы «Лыжнег», посвященной фигуре нынешнего патриарха:

> 1. девушки пришли помолиться — в дом молитвы;
>
> 2. молились они в той форме, которую сочли наиболее подходящей для нашего времени и данного места;
>
> 3. в богослужебной практике приходов РПЦ сегодня столько дикой неуставной отсебятины — пошлой, безвкусной, а зачастую откровенно кощунственной, — что говорить о нарушении каких-то «правил» девушками из Pussy Riot просто смешно[21].

Подобная интерпретация притязает на переопределение границы религиозного и светского иначе, чем это делают церковные власти. «Панк-молебен» — это религиозный протест не только против Путина, но и против самой церкви, многие практики которой, в соответствии с этими заново проводимыми границами, оказываются за пределами сакрального в отличие от скандального «панк-молебна». В этой интерпретации «панк-молебен», повторюсь, оказывается символом иной, «оппозиционной» версии постсекуляризма, отличной от версии «провластной».

Общественность. «Панк-молебен» породил в обществе самые разные интерпретации относительно того, как именно его следует квалифицировать. Так, например, Юрий Самодуров, правозащитник, бывший директор Музея и общественного центра им. А. Д. Сахарова, подчеркивал именно светский художественно-политический характер панк-молебна:

20. Священник Яков Кротов — о панк-группе Pussy Riot // Радио Свобода. 07.03.2012. http://www.svoboda.org/content/article/24508 098.html [доступ от 30.03.2013].

21. *Голышев В.* Линия защиты для Pussy Riot // ЖЖ Владимира Голышева. 04.03.2013 http://golishev.livejournal.com/1918 458.html [доступ от 30.03.2013].

> ...для нравственной, политической и правовой оценки данного религиозного кощунства общество, в т. ч. верующие граждане, руководство РПЦ и правоохранительные органы обязаны принять во внимание, что смысл и цель этой акции абсолютно НЕ БОГОБОРЧЕСКАЯ, ВНЕРЕЛИГИОЗНАЯ, это чисто светская и, безусловно, ПОЛИТИЧЕСКАЯ акция.
>
> Ибо как еще возможно добросовестно и адекватно истолковать пропетые девушками, причем красивым распевом и многократно повторенные, подобно настоящим молитвам, слова: «Богородице Дево, избавь нас от Путина»!?[22]

С интерпретацией «панк-молебна» как светского действия солидаризировался оппозиционный политик Алексей Навальный, который описал акцию следующими словами: «дуры, совершившие мелкое хулиганство ради паблисити»[23].

Подобная интерпретация «панк-молебна» вполне логична для оппозиции, которая, с одной стороны, не желает ссориться с православными верующими, составляющими важную часть электората, и поэтому не ищет в акции религиозного смысла, а с другой — стремится во всем увидеть именно политическую подоплеку и гражданский протест, которому приходится принимать все более экзальтированные формы.

Впрочем, отнюдь не все солидаризировались с такой светской интерпретацией. Так, куратор и искусствовед Андрей Ерофеев, который вместе с Юрием Самодуровым был фигурантом уголовного дела по выставке «Запретное искусство», не согласен с трактовкой Самодурова:

> «Мне кажется, что в данном случае речь идет не об акции современного искусства, а об акции верующей молодежи», — сказал он, добавив, что акция стала выражением протеста против того, что глава церкви, не посоветовавшись с паствой, поддерживает одного из кандидатов на выборах президента.

22. *Самодуров Ю.* Открытое письмо в защиту девушек из группы Pussy Riot // Грани.ру. 29.02.2012. http://grani.ru/blogs/free/entries/196 019.html [доступ от 30.03.2013].

23. *Навальный А.* Про пусси райотс // ЖЖ Алексея Навального. 07.03.2012. http://navalny.livejournal.com/690 551.html [доступ от 30.03.2013].

> «Эта верующая молодежь приходит в Храм Христа Спасителя, в дом патриарха, и исполняет молебен — именно так назвали свое музыкальное обращение к Богородице *Pussy Riot*. Это неканоническая форма молитвы — молебен в панковской форме»[24].

Таким образом, «панк-молебен» оказался на перекрестке разных интерпретаций, за каждой из которых стояла своя версия правильного расположения границы религиозное/светское и свой нормативный образ постсекулярной России.

Храм Христа Спасителя: религиозное или светское пространство

Второй конфликт интерпретаций был связан с самим местом проведения «панк-молебна»: Храм Христа Спасителя — это светское/профанное или религиозное/сакральное пространство? И вновь тот или иной ответ на этот вопрос вытекал из разных нормативных образов постсекуляризма, отстаиваемых разными сторонами.

В отличие от официальных представителей церкви, трактующих «панк-молебен» как светское/профанное действие — хулиганство и кощунство, — совершенное в религиозном/сакральном месте, участники акции заняли прямо противоположную позицию: они совершили религиозное действие — молебен — в месте, являющимся профанным.

Вот официальное заявление группы:

> Мы же считаем, что это не храм, а срам. Срам Христа Спасителя. И это не дом Господень, а офис РПЦ. Мы официально пришли в офис РПЦ высказать свои мысли. ХХС похож не на место духовной жизни, а на бизнес-центр: сдаваемые за крупные суммы банкетные залы, химчистка, прачечная, охраняемая стоянка автотранспорта. На сайте ХХС указано, что «Зал Церковных Соборов — многофункциональный зал… В Зале Церковных Соборов проходят концерты церковных хоров, фольклорных коллективов, симфонической музыки, торжественные акты и другие мероприятия»; зал оборудован генератором снега (2 шт.), генератором тяжелого дыма

24. *Карев И., Крижевский А.* Панк по предварительному сговору // Газета. ру. 06.03.2012. http://www.gazeta.ru/culture/2012/03/06/a_4029 145.shtml [доступ от 30.03.2013].

> (2 шт.) и генератором мыльных пузырей. Как видите, все было подготовлено для нашего панк-молебна. Мы представили наш церковный хор, а также торжественный панк-акт-молебен, воспользовавшись микшерным пультом ООО «РПЦ» от фирмы «MIDAS HERITAGE 2000» (64 канала), который также указан в списке церковного оборудования на страничке ХХС[25].

С включением Храма Христа Спасителя в пространство светского согласен уже упоминавшийся Яков Кротов:

> Был выбран храм, который не принадлежит церкви, это собственность московской мэрии. Неоднократно говорилось о том, что в этом же помещении проводятся дефиле-топлесс, девушки демонстрируют бриллианты. И тогда отвечали: а это не патриархия, это собственность московской мэрии[26].

Логика подобного исключения ХХС из религиозного пространства в риторике перечисленных деятелей вполне понятна: это критика нынешней политики церкви и отстаиваемого ею варианта постсекуляризма. ХХС выбирается в качестве мишени как главный символ этой политики.

Как и в случае со статусом «панк-молебна», мы вновь оказываемся в самом эпицентре многомерного конфликта интерпретаций, когда разные стороны пытаются по-своему провести границу религиозное/светское.

Кто такие верующие?

Третий и последний из рассматриваемых мною конфликтов интерпретаций касается принципиального вопроса о том, кто такие «верующие». Ведь именно они оказываются потерпевшими от «панк-молебна», именно во имя них проводятся все судебные разбирательства, именно за ненависть к ним участницы группы были отправлены в тюрьму. Но кто может быть признан в качестве верующего? Кто может быть признан в качестве правомерного представителя социальной группы «православные верую-

25. Вынь прежде бревно из твоего глаза и тогда увидишь // ЖЖ Группы «Пусси райот». 23.02.2012. http://pussy-riot.livejournal.com/12 658.html [доступ от 30.03.2013].

26. Священник Яков Кротов — о панк-группе Pussy Riot // Радио Свобода. 07.03.2012. http://www.svoboda.org/content/article/24 508 098.html [доступ от 30.03.2013].

щие», религиозные чувства которой были/не были оскорблены и мотивом ненависти к которой руководствовались/не руководствовались участницы «панк-молебна»? Здесь опять возникают серьезные разногласия.

Например, журналист Максим Шевченко, относящий себя к православным, мотивирует свое негодование пересказом абсолютно светских идей Самуэля Хантингтона о «столкновении цивилизаций». С его точки зрения, «панк-молебен» это

> вторжение передовых отрядов либерально-западной цивилизации в пространство внутренней жизни миллионов русских, украинцев, белорусов, грузин, армян[27].

Но были и более радикальные суждения, озвученные людьми, идентифицирующими себя с православием: «Надо было выволочить из храма бл*д*щ за волосы и посадить всю мразь на кол, чтоб не смели издеваться над русской православной верой»; «... не обижайтесь, если в следующий раз вам переломают ноги. Христиане устают быть слабыми»; «На месте храмовых служителей я бы раздел их до белья, обвалял в меде и пухе, обрил налысо и выгнал на мороз под собравшиеся к тому времени телекамеры»; «за осквернение храма — сжечь... ПУБЛИЧНО!.. это твари...»; «За такое вешать надо. Интересно, они завтра подохнут или сначала помучаются?»[28].

Насколько подобная реакция характерна для верующего христианина? Как суду удостовериться в том, что иск подан именно верующим, а не в высшей степени идеологизированным человеком, движимым аффектами и мыслящим в русле идей Хантингтона?

Вот другая реакция со стороны верующего несколько иного типа (о. Игорь Гагарин):

> Есть у христиан то, чего нет больше ни у кого на свете. Есть слова, многим непонятные, а нам не просто понятные, но, мне кажется, необыкновенно дорогие. «А Я говорю вам: любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас

27. *Шевченко М.* Война бл*д*й // ЖЖ Максима Шевченко. 21.02.2012. http://shevchenko-ml.livejournal.com/5544.html [доступ от 30.03.2013].

28. Подборку подобных высказываний см.: Кощунницы, хулившие Путина и Гундяева, пойманы // ЖЖ сообщества «Марш несогласных». 03.03.2012. http://namarsh-ru.livejournal.com/6606 803.html [доступ от 10.04.2013].

> и молитесь за обижающих вас и гонящих вас...» (Мтф. 5:40) Мне кажется, что в этих словах — самая суть отличия нас, христиан, от всех других людей. О том, что не надо мстить, говорили многие. Даже, насколько я знаю, ислам говорит, что отомстить хорошо, но простить — лучше. Простить — да! Не мстить — да. Но ЛЮБИТЬ! Этого никогда ни от кого не слышало человечество, кроме как от Иисуса Христа. И как не по-христиански тогда звучит предложение наказать этих заблудших.
>
> Читал во многих блогах такое: «А что бы сделали с этими хулиганками, приди они в мечеть!» Так ведь и не надо, чтобы у нас было, как в мечети! Пусть мусульмане разбираются с осквернителями своих мечетей по-мусульмански, мы же будем по-христиански. Как по-христиански? А вот так: «... если враг твой голоден, накорми его; если жаждет, напой его» (Рим. 12.20). И тут же рядом читаем другое: «Не будь побежден злом, но побеждай зло добром» (Рим.12:20). Что может быть прекраснее и возвышеннее! И как будет горько, если мы на деле откажемся от этого. Отвечая на зло добром, мы не сдаемся злу, но побеждаем его единственной подлинной победой. Если же на зло ответим злом, кто окажется победителем? Тот самый, кто и подтолкнул этих неразумных. Неужели пойдем у него на поводу!
>
> Человеческая справедливость требует, чтобы злой был наказан. Мы же хотим другого, большего. Мы хотим, чтобы злой стал добрым. Насколько второе выше первого! Оно, возможно, представляется утопичным, совершенно невозможным. Но, слава Богу, такое время от времени случается. И не так уж редко. Разве мало примеров![29]

Следуя именно этой логике, участницы группы «Пусси райот», равно как и их адвокаты, не хотели признавать потерпевших от «панк-молебна» за верующих, имеющих право жаловаться на свои оскорбленные религиозные чувства.

На невозможность считать потерпевших верующими недвусмысленно указывает уже неоднократно цитировавшийся о. Яков Кротов:

29. Панк-феминистки: казнить нельзя помиловать? // Православие и мир. 05.03.2012. http://www.pravmir.ru/pank-feministki-kaznit-nelzya-pomilovat-mneniya/[доступ от 30.03.2013].

Корреспондент: Они могут публично потребовать наказания?

Яков Кротов: Нет! Они даже в сердце этого делать не могут, если они веруют в то, что Господь Иисус Христос — Спаситель. Если они в это не веруют, тогда, конечно, реакция может быть самой людоедской и зубодробительной. Но если у человека есть хоть какой-то настоящий опыт встречи с Христом, с царством небесным в этом мире, он понимает, что желание отомстить, наказать — сатанинское[30].

Как мы видим, граница религиозное/светское оказывается оспариваемой еще и на уровне потерпевших: действительно ли гонители «панк-молебна» настоящие верующие или же это псевдоверующие, а настоящие православные христиане даже в сердце не могут себе позволить потребовать наказания? Здесь мы вновь выходим на (около-) богословскую проблему, разрешать которую пришлось светскому суду.

Таким образом, «панк-молебен» подвесил границу между религиозным/сакральным и светским/профанным. Он сделал — по крайней мере в сумме последовавших публичных реакций — неопределенным и подвижным то, что до этого казалось вполне определенным и неподвижным: молитву, храм и верующих.

Следователи и судьи как богословы

Парадоксальность ситуации в том, что в деле «Пусси райот» мы не просто сталкиваемся с вечным спором о вечных проблемах — кто такие христиане, что такое храм, что может быть признано настоящей молитвой и т. д.; мы сталкиваемся с *вечным спором*, который, как это ни парадоксально, должен получить *конкретное сиюминутное решение*, в противном случае общественное спокойствие так и не будет восстановлено. Государство как суверенный арбитр должно однозначно разрешить этот спор, водворив оспоренные границы религиозного/светского на место и разведя конфликтующие стороны по разным углам. А для этого как суду, так и следствию придется солидаризироваться с одной из возможных интерпретаций, признав тем самым ее истинность в данной конкретной исторической ситуации.

Посмотрим, как в ходе суда решались все три вопроса, о которых говорилось выше: чем была акция «Пусси райот», что есть

30. Священник Яков Кротов — о панк-группе Pussy Riot.

пространство Храма и кто такие «верующие»? Обвинение однозначно интерпретировало «панк-молебен» как светское действие, суть которого в банальном хулиганстве, причем совершенном по мотивам религиозной ненависти к социальной группе православные христиане (ч. 2 ст. 213 УК РФ). То, что участницы группы называли «радикальным молебном, обращенным к Богородице», в интерпретации обвинения превратилось в «совершение грубого нарушения общественного порядка, выражающего явное неуважение к обществу по мотивам религиозной ненависти и вражды и по мотивам ненависти в отношении какой-либо социальной группы, в виде осуществления провокационных и оскорбительных действий в религиозном здании с привлечением внимания широкого круга верующих граждан»[31].

«Панк-молебен» в интерпретации обвинения был сведен к «провокационным и оскорбительным действиям». Отрицалась любая содержательность совершаемых действий, единственный признаваемый мотив — это мотив «религиозной ненависти и вражды»: девушки, «вульгарно, вызывающее, цинично перемещаясь по солее́ и амвону, вход на которые посетителям строго воспрещен, в течение примерно 1 минуты по мотивам религиозной ненависти и вражды выкрикивали, скандируя бранные фразы и слова, оскорбляющие верующих, а также прыгали, задирали ноги, имитируя танцы и нанесение ударов кулаками по воображаемым противникам»[32].

Позиция обвинения опиралась на третью по счету экспертизу, подготовленную командой экспертов после того, как две предыдущие не нашли в «панк-молебне» ничего предосудительного. Эту команду сторона защиты обвинила в явной ангажированности[33]. Текст экспертизы особенно интересен тем, что в нем эксплицитно прописывается квалификация «панк-молебна» в понятиях сакрального/профанного. Замысел акции эксперты сводят к «приему совмещения сакрального и профанно-низменного»[34]. «Панк-молебен» интерпретируется как профанный феномен, грубо вторгшийся в сакральное пространство:

31. Обвинительное заключение по делу «Пусси райот» (2012) // Викитека [http://ru.wikisource.org, доступ от 16.02.2013].

32. Там же.

33. Об этом мы поговорим в заключительном разделе данной статьи.

34. Заключение комиссии экспертов (по уголовному делу № 177 070) (2012). С. 10. [http://mark-feygin.livejournal.com/89 127.html, доступ от 16.02.2013].

> Сакральным пространством здесь являлось культовое здание [православный храм), его внутреннее помещение с соответствующим культовым убранством, находящимися в нем предметами религиозного почитания православных верующих, в том числе одной из религиозно почитаемых всеми христианами религиозных святынь — частицей Ризы Господней.
>
> Профанно-низменным здесь выступают сама акция в целом и отдельные ее элементы (ложные инвективы в песне в адрес священнослужителей и ценностей православия, употребление обсценной и бранной лексики, выкрики, телодвижения участниц акции и т. д.)[35].

В ходе следствия любые интерпретации «панк-молебна» как оригинального, но все же религиозного действия, включающего поклоны, крестные знамения, пение псалмов, были принципиально отвергнуты. В лучшем случае они были интерпретированы свидетелями, допущенными до процесса, как намеренное издевательство и пародирование религиозных форм поведения. Так, в частности, согласно интерпретации ключаря ХХС Михаила Рязанцева, совершаемые девушками действия напоминают «деятельность организации „Союз безбожников“, действовавшей в 1920–1930 гг., которые в шутовской форме пародировали священные действия, совершаемые Русской Православной Церковью, такие как крестный ход, публичные молебны и т. д. »[36]. Этой же позиции придерживались другие свидетели, квалифицировавшие «панк-молебен» либо как намеренное глумление над православием, либо как разновидность «бесовства»[37].

Суд в своем приговоре полностью солидаризировался с позицией обвинения, квалифицировав «панк-молебен» как хулиганство, то есть светское действие, полностью лишенное каких-либо содержательных моментов; в «панк-молебне», согласно логике суда, не было ничего, кроме ненависти к социальной группе «православные христиане»[38].

35. Заключение комиссии экспертов (по уголовному делу № 177 070) (2012). С. 10.
36. Обвинительное заключение по делу «Пусси райот» (2012).
37. Например, показания свидетеля Л. А. Сокологорской.
38. Приговор по делу «Пусси райот» (2012) // Викитека [http://ru.wikisource.org, доступ от 16.02.2013].

Однако стоит заметить, что позиция самих участниц «Пусси райот», как мы уже упоминали выше, несколько трансформировалась: на суде они уже были склонны интерпретировать «панк-молебен» как светский феномен. Они подчеркивали, что это была художественно-политическая акция, направленная против сращивания политической и церковной верхушки[39]. Отзвуки прежней позиции, согласно которой «панк-молебен» признавался именно молебном, лишь иногда проскальзывали в словах как обвиняемых, так и их адвокатов. В частности, адвокат Виолетта Волкова в ходе заседания заметила: «Суд пытается уйти от политики в криминальную сферу, однако девушек судят не за яркие платья и неправильное крестное знамение — их судят за молитву, и молитва эта политическая»[40]. Одна из обвиняемых, Надежда Толоконникова, во время допроса сослалась на слова о. Якова Кротова, которые мы приводили выше: «Это не богохульство, это ясно, если просто вчитаться в текст. О нашем молебне высказывался священник Яков Кротов. Он сказал, что форма молитвы нетрадиционна для средней полосы, но формально — это молитва»[41].

Попытка вписать «панк-молебен» в религиозный контекст во время суда предпринималась лишь с целью доказать, что своими действиями «Пусси райот» не нарушили никаких православных канонов. Виолетта Волкова: «Утверждение о том, что девушки пародировали православные обряды, эксперты объясняют „лишними движениями“. Какими „лишними движениями“, не уточняют. Девушки осеняли себя традиционным трехперстным крестом, клали земные поклоны. И ни в одном из 8 церковных соборов, которые я уже знаю практически наизусть, нет запрета креститься спиной к алтарю. Молиться можно спиной к алтарю, молиться можно!»[42] Таким образом адвокат пыталась доказать, что по формальным признакам «панк-молебен» может быть признан именно молебном, а не нарушением не зафиксирован-

39. О пересечении религиозной и политической сферы как проблематизированном в ходе разбирательств «постсекулярном гибриде» см. ниже в этой статье.

40. *Костюченко Е.* Седьмой день слушаний по делу Pussy Riot // Новая газета. 07.08.2012. [http://www.novayagazeta.ru/news/58 806.html, доступ от 16.02.2013].

41. *Костюченко Е.* Дело Pussy Riot: завершен шестой день, стороны готовятся к прениям // Новая газета. 06.08.2012. http://www.novayagazeta.ru/news/58 788.html [доступ от 16.02.2013].

42. *Костюченко Е.* Дело Pussy Riot: завершен шестой день, стороны готовятся к прениям.

ных письменно правил поведения в храме. Кроме того, показателен ответ одной из обвиняемых, Екатерины Самуцевич, на вопрос прокурора: «Допустимы ли танцы, песни в храме, выкрикивание лозунгов типа „Срань господня“»? Она ответила: «Мне лекцию вам прочитать о традициях скоморошества? Скоморошество было в церкви и существует до сих пор. Оно допустимо»[43].

В чем причина такого пересмотра позиции со стороны участниц панк-группы? Почему они отказались от религиозного осмысления собственного действия в сторону более понятной интерпретации «панк-молебна» как художественно-политической акции? Однозначно ответить на этот вопрос, наверное, нельзя, но, возможно, такая трансформация связана с реакций мировой общественности на дело «Пусси райот». На Запада дело «Пусси райот» было интерпретировано прежде всего в логике ограничения политических свобод и лишения художника права на самовыражение[44]. Не исключено, что это и предопределило окончательную позицию участниц «панк-молебна».

В конфликте по поводу места совершения «панк-молебна» сторона защиты продолжила упирать на то, что ХХС — это с точки зрения права профанное пространство. Виолетта Волкова обратила внимание на то, что «здание храма принадлежит фонду ХХС. В уставе фонда нет религиозной деятельности. То есть в ХХС проходят нелегальные религиозные обряды. Верхний храм — это имитация культового сооружения, как бывает имитация человека. Руки есть, ноги есть, а духа нет...»[45]. Однако суд отринул интерпретацию стороны защиты и предпочел солидаризироваться с более привычным прочтением:

> Доводы стороны защиты о том, что действия подсудимых не могут рассматриваться как произошедшие в Храме, поскольку Храм Христа Спасителя храмом не является и он никогда не передавался РПЦ и только находится в пользовании фонда Храма Христа Спасителя, а проведение церковных обрядов не является уставной

43. *Костюченко Е.* Четвертый день слушания дела Pussy Riot в Хамовническом суде столицы. Навального и Улицкую допрашивать не станут // Новая газета. 02.08.2012. [http://www.novayagazeta.ru/news/58 736.html, доступ от 16.02.2013].

44. См., например, позицию правозащитного движения Human Rights Watch: Russia: Free Pussy Riot Members // Human Rights Watch. 01.03.2013. http://www.hrw.org/news/2013/02/28/russia-free-pussy-riot-members [доступ от 30.03.2013].

45. *Костюченко Е.* Седьмой день слушаний по делу Pussy Riot.

деятельностью фонда Храма Христа Спасителя, Храм Христа Спасителя является имитацией культового сооружения, суд признает несостоятельными.

Здание Храма Христа Спасителя по своим внешним признакам полностью соответствует православным храмам, имеет купола, увенчанные крестами. Внутреннее убранство Храма Христа Спасителя также соответствует православным канонам. Имеются пределы, алтарь, иконостас, солея, амвон, другие помещения. Стены Храма расписаны в соответствии с православными традициями. Православная церковь признает данное помещение храмом и проводит в нем в соответствии со своими уставными целями религиозные мероприятия (обряды).

Здание комплекса Храма Христа Спасителя принадлежит городу Москве. Оперативное управление комплексом осуществляет фонд Храма Христа Спасителя.

Храм Христа Спасителя передан в бессрочное безвозмездное пользование Русской Православной Церкви.

В церковно-административном отношении Храм имеет статус подворья Патриарха Московского и всея Руси, Орган Русской Православной Церкви — Собор архиереев произвел религиозный обряд — великое освящение, придавший Храму Христа Спасителя статус Храма согласно церковным канонам.

Наличие в здании по адресу гор. Москва, ул. Волхонка, д. 15, наряду с помещениями, используемыми для совершения церковных обрядов, иных помещений, таких как зала заседаний Священного Синода, Трапезной и даже автостоянки, не умаляет в глазах верующих назначения данного сооружения как Храма.

Для оценки статуса данного здания в связи с рассматриваемым уголовным делом существенным является также то, что подсудимые шли в него именно как в Храм, имея желание совершить в нем как в Кафедральном Соборе Русской Православной церкви, указанные выше действия, чего они и не скрывали[46].

46. Приговор по делу «Пусси райот».

Таким образом, еще один (около-) богословский спор, в частности, спор о том, что можно считать храмом, получил судебное решение.

Наконец, последний из интересующих нас вопросов — вопрос о том, кто может быть признан в качестве верующего и как определить социальную группу «православные христиане» — был также решен судом, причем достаточно любопытно.

Как суд, а до этого следствие выделили социальную группу «православные христиане», по мотивам ненависти к которым был совершен «панк-молебен»? Как следствие, а затем и суд подбирали людей, которые могли бы быть признаны в качестве легитимных выразителей мнения всей оскорбленной «социальной группы»? Самый простой способ сделать это — воспользоваться очевидными формальными критериями: самоидентификация, факт крещения, знание Символа веры, молитва и посещение богослужения. Если смотреть поверхностно, то следствие пошло именно по этому пути; по крайней мере, показания почти каждого свидетеля предваряются рассказом о том, что «он является православным, крещен еще в детстве, относит себя к верующим людям»[47]. Однако, если копнуть чуть глубже, то станет понятно, что эти критерии играли лишь второстепенную роль. Дело в том, что многие свидетели защиты, соответствующие данным критериям, не были признаны в качестве представителей искомой социальной группы и, соответственно, были лишены возможности давать показания на суде[48].

Если опираться на материалы суда, то получается, что «православные христиане» конструировались по ходу процесса через отношение человека к «панк-молебну». Именно это было решающим критерием для попадания в данную группу. В результате не социальная группа «православные христиане» логически предшествовала «панк-молебну» и была этим молебном оскорблена, но, наоборот, она возникает в ходе следственных действий и судебного процесса именно *через* негативное отношение к «панк-молебну». Данная социальная группа конструировалась

47. Например, потерпевший Виноградов С. В., заместитель главного энергетика Храма.

48. Например, Алексей Навальный, политик и православный христианин, так и не был допущен в качестве свидетеля со стороны защиты (См. Суд над Pussy Riot: свидетелей защиты не пускают в здание, у полицейского эпилептический припадок // Газета. ру. 03.08.2012. http://www.gazeta.ru/social/news/2012/08/03/n_2467 017.shtml [доступ от 10.04.2012]).

судом через чувство унижения и оскорбления, которое было нанесено «панк-молебном», и желание наказать обидчиков. В качестве свидетелей допускались лишь те, кто соответствовал этим критериям, кто был готов признать себя оскорбленным, кто был готов считать себя объектом ненависти и требовать наказания.

Подобное социальное конструирование не устроило сторону защиты. Адвокат Виолетта Волкова начала говорить о том, что группа «православные христиане» вовсе не едина: «Непонятно, почему православные верующие выделены в одну группу! Среди православных есть много групп, и они недружественные друг другу»[49]. Надежда Толоконникова в своем заключительном слове попыталась дать иную интерпретацию категории «верующий», подчеркнуть важность сострадания и милосердия для любого христианина:

> ...я знаю, что сейчас огромное количество православных людей выступают за нас, в частности, у суда за нас молятся, молятся за находящихся в заточении участниц группы *Pussy Riot*. Нам показывали те маленькие книжечки, которые раздают эти православные, с содержащейся в этих книжечках молитвой о находящихся в заточении. Одно это показывает то, что нету единой социальной группы православных верующих, как пытается представить сторона обвинения. Ее не существует. И сейчас все больше верующих становится на сторону защиты группы *Pussy Riot*. Они полагают, что то, что мы сделали, не стоит пяти месяцев в следственном изоляторе, а тем более не стоит трех лет лишения свободы, как хочет господин прокурор[50].

Сконструированные судом «православные верующие», по мнению Надежды Толоконниковой, едва ли могут быть признаны в качестве таковых: «Христос не зря был с блудницами. Он говорил: надо помогать тем, кто оступается, и я прощаю их. Но почему-то я не вижу этого на нашем процессе, который происходит под знаменем христианства. Мне кажется, что сторона обвинения попирает христианство!»[51] То есть интерпретации суда Толо-

49. *Костюченко Е.* Дело Pussy Riot: завершен шестой день, стороны готовятся к прениям.

50. *Костюченко Е.* «Так называемый процесс»: последнее слово Надежды Толоконниковой, Марии Алехиной и Екатерины Самуцевич // Новая газета. № 89. 10.08.2012 [http://www.novayagazeta.ru/society/53 903.html, доступ от 16.02.2013].

51. Там же.

конникова пыталась противопоставить свое собственное видение того, кто такой настоящий христианин. В интерпретации защиты и обвиняемых гораздо больший акцент при конструировании группы «православные христиане» делался на милости, всепрощении и сострадании.

Из этого краткого рассмотрения видно, как сначала следствие, а затем и суд разрешили неоднозначные (около) богословские вопросы, поднятые в связи с делом «Пусси райот». Собственно, они не столько разрешили их, сколько водворили на место подвешенную «панк-молебном» границу, подтвердив тем самым курс на ту модель постсекуляризма, которую в последние годы пытается выстраивать государство. Однако вопросы, поднятые «панк-молебном»: что такое настоящая молитва, что такое настоящий храм, кто такой настоящий христианин — едва ли исчезли после вынесения приговора, поэтому можно с достаточной степенью уверенности предсказать, что воцарившееся на время спокойствие на границе религиозное/светское скоро будет вновь взорвано сторонниками иных ответов и иного нормативного образа постсекуляризма. А государству, в свою очередь, вновь придется браться за непривычное для себя «богословское дело».

«Панк-молебен» и постсекулярные гибриды

Второй любопытный сюжет, касающийся дела «Пусси Райот», в развитии которого суду и следствию опять же пришлось играть ключевую роль, — это то, что я называю постсекулярными гибридами, которые характерны для постсекулярной ситуации и которые выявились в материалах дела.

Начнем с теоретического отступления. Что мы имеем в виду под понятием «постсекулярный гибрид»? Как известно, одним из самых заметных проявлений секуляризации был процесс так называемой «институциональной сегрегации религии», который, в свою очередь, был вызван более общими процессами социальной дифференциации. В самом общем смысле, социальная дифференциация — это процесс усложнения общества через его специализацию: у каждой функции общества появляется свой отвечающий за нее институт[52]. Как поясняет Карел Доббелере, в результате модернизации общество дифференцируется вдоль

52. *Wilson B.* Religion in Secular Society: a Sociological Comment. Watts, 1966. P. 56; *Berger P. L.* The Social Reality of Religion. Harmondsworth: Penguin, 1969. P. 113.

функциональных линий, развиваются соответствующие функциональные подсистемы (экономика, политика, наука, семья и т. д.). Каждая подсистема действует на основе собственного опосредующего элемента (деньги, власть, истина, любовь), а также на основе собственных ценностей (успех, разделение властей, надежность и достоверность, первостепенная значимость любви и т. д.) и норм[53]. Подобное современное социально дифференцированное общество противопоставляется традиционному как «регулируемому религиозными требованиями социальному порядку»[54]. Соответственно, в процессе секуляризации социальный порядок освобождается от религиозных требований, и каждая из его подсистем обретает автономию (в том числе и сама религия).

Переход к постсекуляризму приводит к дальнейшей трансформации этого социально дифференцированного общества. Однако эта трансформация идет не в сторону возвращения к досовременной ситуации «регулируемого религиозными требованиями социального порядка», а скорее к ситуации возникновения постсекулярных гибридов, когда происходит взаимопроникновение религии и некогда обособленных от нее подсистем общества. Одним из первых на это обратил внимание Талал Асад. Со ссылкой на давно признанный в научной литературе факт «возрождения религии» и ее превращения в один из ключевых факторов как внутренней, так и внешней политики, он утверждает: «Если религия становится интегральной частью современной политики, то значит она уже не может быть безразлична к дискуссиям о том, какой именно должна быть экономика, какие научные проекты должны получать финансирование, какими должны быть стратегические цели государственной системы образования. Легитимное вторжение религии в эти дебаты приводит к появлению современных „гибридов“: принцип структурной дифференциации — в соответствии с которым религия, экономика, образование и наука локализованы в автономных социальных пространствах — уже более не имеет силы»[55].

53. *Dobbelaere K.* Towards an Integrated Perspective of the Processes Related to the Descriptive Concept of Secularization // The Secularization Debate (Eds. W. H. Swatos, D. V. A. Olson). Lanham, Boulder, N. Y., Oxford: Rowman & Littlefield Publishers, Inc., 2000. P. 22–23.

54. *Wilson B.* Contemporary transformations of religion. Oxford: Clarendon press, 1976. P. 10.

55. *Asad T.* Formations of the secular: Christianity, Islam, Modernity. Stanford, CA: Stanford University Press, 2003. P. 182.

Данный процесс коснулся и России. Дело «Пусси райот» высветило несколько очень ярких российских «постсекулярных гибридов». Я собираюсь рассмотреть три из них: пересечение религиозной и политической сфер; религия как часть общественного порядка; конфессиональные религиоведы-эксперты.

Пересечение религиозной и политической сфер

Самый очевидный «постсекулярный гибрид» постсоветской России — это складывание сложных механизмов пересечения политической и религиозной сфер, которое одни называют «клерикализацией российского государства», а другие — «плодотворным взаимодействием между институтами государства и представителями традиционных для России конфессий и представляющих их институтов». С точки зрения теории десекуляризации[56] российский политический режим вполне можно считать примером «десекуляризационного режима». Под этим термином, если воспользоваться терминологией Вячеслава Карпова, понимается «определенный нормативный и политико-идеологический образ действия, посредством которого десекуляризация осуществляется, расширяется и поддерживается»[57].

«Панк-молебен», если следовать за мыслями участниц группы, был направлен против того «постсекулярного гибрида», который складывается в результате действий «десекуляризационного режима». Суть этого гибрида, в интерпретации «Пусси райот», заключается в следующем: сближение Администрации президента и Московской Патриархии, когда первая получает моральную и духовную поддержку в борьбе с оппозицией, а вторая — политическое влияние и экономические блага. Участницы панк-группы мотивировали свои действия в храме «возмущением». В частности, Надежда Толоконникова в своем заключительном слове приводит возмутившие ее слова патриарха: «Посмотрите, что говорит патриарх Кирилл: „Православные не ходят на митинги“»[58].

56. Подробнее о концепции десекуляризации см.: *Карпов В.* Концептуальные основы теории десекуляризации.

57. *Карпов В.* Концептуальные основы теории десекуляризации. С. 142.

58. «Так называемый процесс»: последнее слово Надежды Толоконниковой, Марии Алехиной и Екатерины Самуцевич // Новая газета. № 89 от 10 августа 2012 [http://www.novayagazeta.ru/society/53 903.html, доступ от 16.02.2013]. Это отсылка к словам Патриарха Кирилла «Православные люди не умеют выходить на демонстрации», сказанным в обращении к верующим на третью годовщину интро-

Она же на допросе четко объясняет мотивы своего поведения в ХХС: «Мы спели часть припева и „срань господня“. Я приносила и приношу извинение, если кого-то этим оскорбила. Но у меня не было намерения оскорбить. Это идиоматическое выражение относилось к предыдущему куплету — о сращивании московской патриархии и государства, Путина и Кирилла. „Срань господня“ — это наша оценка ситуации в государстве»[59]. Наиболее подробно свое видение «постсекулярного гибрида» описывает и подвергает критике Екатерина Самуцевич в своем заключительном слове, в котором речь дословно идет именно о «пересечении религиозной и политической сфер»[60].

В логике участниц группы их «панк-молебен» был ударом в то пересечение религиозной и политической сфер, которое предлагается России «десекуляризационным режимом». Если снова вернуться к статье Вячеслава Карпова, то акцию «Пусси райот» в этом смысле вполне можно рассматривать в логике типологии «низовых» реакций на установление «сверху» десекуляризационных режимов[61]. Судя по всему, столь значительный резонанс и столь болезненная реакция на «панк-молебен» были обусловлены тем, что он стал посягательством на *контролируемый сверху* процесс управляемой гибридизации политики и религии. Подразумевается, что контролируемая гибридизация может происходить только в тех формах и только по тем каналам, которые были официально или неофициально санкционированы. Православие и христианство в целом может увеличивать свое влияние на общество, но только в санкционированных, конвоируемых и *политически безопасных* формах. Любая другая гибридизация объявляется вне закона и преследуется.

На этот момент обратила внимание Екатерина Самуцевич в своем заключительном слове: «В нашем выступлении мы осмелились без благословения патриарха совместить визуальный образ православной культуры и культуры протеста, наведя умных

низации [http://top.rbc.ru/society/02/02/2012/635 891.shtml, доступ от 16.02.2013].

59. *Костюченко Е.* Седьмой день слушаний по делу Pussy Riot.

60. См.: «Так называемый процесс»: последнее слово Надежды Толоконниковой, Марии Алехиной и Екатерины Самуцевич.

61. Если использовать классификацию Вячеслава Карпова, то панк-молебен оказывается реакцией, совмещающей в себе элементы «инновационной» стратегии со стратегией «бунта». См.: *Карпов В.* Концептуальные основы теории десекуляризации. С. 146.

людей на мысль о том, что православная культура принадлежит не только Русской православной церкви, патриарху и Путину — она может оказаться и на стороне гражданского бунта и протестных настроений в России»[62]. Своим выступлением «Пусси райот» поставили под сомнение авторитет как церковных, так и светских властей, заявив, что христианство и православие принадлежат не только им, что христианство многомерно, что оно не обязательно должно следовать в русле «провластной» модели постсекуляризма.

Принципиальный момент, касающийся «панк-молебна», заключается в том, что он не был направлен против самой возможности пересечения религиозной и политической сфер, он не был направлен против самой возможности постсекулярных гибридов как таковых. Он был направлен против конкретного воплощения постсекулярного гибрида — симфонии государства и церкви — и выдвигал в качестве альтернативы иной тип гибрида, в котором православная культура оказывается на стороне гражданского протеста (то есть в логике нашей статьи противопоставил «оппозиционную» модель постсекуляризма «провластной»). В этом смысле «Пусси райот» предложили радикально иную, инновационную реакцию на ситуацию постсекуляризма: вместо классической секулярной реакции, подразумевающей стремление разбить складывающиеся постсекулярные гибриды и вновь отделить религию от того, с чем она успела сплестись, панк-группа, действуя в логике новых постсекулярных реалий, попыталась противопоставить одному гибриду другой.

По всей видимости, в условиях постсекуляризма речь не идет о восстановлении старых, устойчивых границ и преодолении гибридности как таковой; речь идет о выборе между *разными* гибридами. Вместо отвергаемого ими гибрида «Пусси райот» предложили свой: «панк-молебен» был актом присваивания религиозного содержания и использования религиозного пространства с целью его перенаправления в иное, не санкционированное властями русло. Направить содержание христианства против проводимой в стране политики — вот в чем заключался главный радикализм акции.

Судя по всему, именно с этим радикальным курсом «панк-молебна» на выстраивание альтернативных механизмов пересече-

62. «Так называемый процесс»: последнее слово Надежды Толоконниковой, Марии Алехиной и Екатерины Самуцевич.

ния религиозной и политической сферы и было связано нежелание ни экспертов, ни обвинения, ни суда видеть в «панк-молебне» очевидную политическую составляющую. Деполитизация акции была одной из внутренних смысловых ниточек, связывавших в единую цепочку весь судебный процесс — от расследования до вынесения приговора. Вот, в частности, как деполитизируют акцию эксперты:

> Анализ текста исследуемой песни участниц группы «Pussy Riot» в целом позволяет выявить явную искусственность, логическую необоснованность включения в песню, исходя из ее общей смысловой композиции, следующего ее текстового фрагмента, размещенного в начале текста песни и повторенного в ее конце: «Богородица, Дево, Путина прогони | Путина прогони. Путина прогони».
>
> Указанный текстовый фрагмент выглядит совершенно посторонним и выбивающимся из контекста исследуемой песни, содержательно посвященной оскорблениям и издевательствам в отношении не Путина, а социальной группы православных верующих. При этом указанный фрагмент, учитывая, что в отношении указанного лица в песне не использованы оскорбительные слова и выражения (в отличие от других лиц, упомянутых в песне), может свидетельствовать лишь о дополнительности и второстепенности мотива совершения акции по политической ненависти или вражде.
>
> Фамилия «Путин» употреблена участницами акции, с высокой вероятностью, с целью создать основания для последующего искусственного позиционирования данной акции как выражения политического протеста против власти, против высших должностных лиц и т. д., чтобы выставить себя «узницами совести, преследуемыми властями за критику» и т. п., осознавая возможность наступления ответственности за проведение акции и предвидя наступление такой ответственности. В действительности, это известный прием «снятия ответственности», являющийся обычной уловкой[63].

Эта же стратегия деполитизации используется прокурором, фактически повторяющим логику экспертов:

63. Заключение комиссии экспертов (по уголовному делу № 177 070). С. 18–19. Скан текста экспертизы был опубликован в ЖЖ адвоката Марка Фейгина: http://mark-feygin.livejournal.com/89 127.html (доступ от 16.02.2013).

> Заявления от обвиняемых о политическом мотиве акции несостоятельны. В храме не была произнесена фамилия ни одного из политиков. Анализ песни выявил явную искусственность включения в текст выражения «Богородица дева, Путина прогони!», посвященной именно оскорблению чувств православных верующих. Фамилия Путина упомянута, только чтобы создать предпосылку для последующей попытки позиционировать акцию как протест против высших лиц власти[64].

Та же логика у адвокатов потерпевших. Адвокат Лев Лялин:

> Когда я вступил в дело, в моем сознании наступил гражданский перелом. Я понял, что такое гражданская война. СМИ заполнены криками о политике, о политзаключенных: «Девочки не виноваты...». Но политики не было — была грязь![65]

Судья в приговоре однозначно солидаризировался с деполитизирующей интерпретацией:

> Музыки и пения не было. Было скандирование. Политического мотива не было, лозунгов также не было, были действия, оскорбляющие верующих. В Храме так себя вести не надлежит.

Аргументы обвиняемых и их адвокатов о том, что политический подтекст «панк-молебна» игнорировать невозможно, были отвергнуты судом практически безоговорочно. В результате адвокат «Пусси райот» Виолетта Волкова была вынуждена констатировать: «Суд пытается уйти от политики в криминальную сферу, однако девушек судят не за яркие платья и неправильное крестное знамение — их судят за молитву, и молитва эта политическая. Этот гвоздь, к которому грешно повернуться спиной, сейчас забит в Конституцию, и она истекает кровью. Церковь превращена в памятник на могиле правосудия, законности и прав человека, которые были глумливо нарушены»[66]. А Надежда Толоконникова резюмировала процесс следующими словами: «Нам очень больно. Нас не слышат»[67].

64. *Костюченко Е.* Седьмой день слушаний по делу Pussy Riot.
65. Там же.
66. *Костюченко Е.* Седьмой день слушаний по делу Pussy Riot.
67. *Костюченко Е.* Дело Pussy Riot: завершен шестой день.

Как суд, так и следствие стремились лишить «панк-молебен» его самого радикального измерения. Постсекулярный гибрид, связанный с пересечением религиозной и политической сфер, контуры которого просматривались в этой акции, должен был быть уничтожен. Необходимо было разъединить несанкционированное сплетение религии и политики, показав, что в «панк-молебне» не было ничего, кроме ненависти к православию, формальным прикрытием для которой служили какие-то незначительные политические подтексты. Как «Пусси райот» разрушали постсекулярный гибрид, созданный российским «десекуляризационным режимом», так и суд должен был уничтожить тот гибрид, который претендовал на то, чтобы стать его альтернативой.

В условиях постсекуляризма религия и политика сплелись, их уже не разделить, однако тут же возникает ряд вопросов: кто контролирует условия этого сплетения? Кто определяет законные каналы, по которым оно может протекать? Наконец, кто может быть признан легитимным действующим лицом в этом новом постсекулярном пространстве?

Религия как часть общественного порядка

Второй постсекулярный гибрид, ярко проявившийся в ходе суда над «Пусси райот», это пересечение (или наложение друг на друга) внутренних норм религиозных сообществ и универсальных норм общегосударственного порядка. В ходе разбирательств вопрос был поставлен ребром: могут ли в светском государстве внутренние нормы религиозных сообществ считаться частью общественного порядка и общественных устоев, за нарушение которых можно попасть в тюрьму? Короче говоря, можно ли сесть в тюрьму за нарушение правил Трулльского собора? [68]

Эта проблема была ясно обозначена в открытом письме группы российских адвокатов сразу после обнародования следствием текста Обвинительного заключения. В частности, адвокаты писали:

68. Положения Трулльского собора приводились в третьей по счету экспертизе, легшей в основу Обвинительного заключения, в качестве доказательства нарушения участницами панк-группы правил поведения в храме.

> Надежда Толоконникова, Мария Алехина и Екатерина Самуцевич обвиняются в том, что они нарушили правила поведения в православном храме и именно этим проявили «явное неуважение к верующим посетителям и служителям храма», «глубоко оскорбили и унизили чувства и религиозные ориентиры верующих православных граждан», «противопоставили себя православному миру», «демонстративно и показательно попытались обесценить веками оберегаемые и чтимые церковные традиции и догматы». В опубликованном обвинении участниц группы PussyRiot нет ни слова о действиях, нарушающих общественный порядок и посягающих на общественную безопасность.
>
> Следствие обвиняет их не в посягательстве на общегосударственный порядок и общественную безопасность, а в нарушении правил и традиций православной церкви. Их поведение не противоречит общегосударственному порядку, не подрывает общественную безопасность: действие тех предписаний и запретов, которые они нарушили, распространяется только на территорию православного храма. Если бы они совершили то же самое вне церкви, их невозможно было бы в чем-либо обвинить: следствие не указывает на нарушение ими каких-либо иных правил, кроме церковных.
>
> Признание их действий «хулиганством» приравнивает правила православной церкви к общегосударственному порядку, означает, что православная церковь — неотъемлемая часть государства. Предъявление обвинения Надежде Толоконниковой, Марии Алехиной и Екатерине Самуцевич в «хулиганстве» не просто нарушает Уголовный кодекс, оно противоречит светскому характеру нашего государства, закрепленному статьей 14 Конституции России[69].

Аргументация сторонников этого постсекулярного гибрида, связанного с «приравниванием правил православной церкви к общегосударственному порядку» и признанием того, что «православная церковь — неотъемлемая часть государства», была следующей (цитирую экспертизу): «Важно отметить, что государство подкрепило действие… внутренних установлений религиозных организаций правовой нормой пункта 2 статьи 15 Федерального закона

69. Открытое письмо // Новая газета. 02.08.2012 [http://www.novayagazeta.ru/news/58750.html, доступ от 16.02.2013].

„О свободе совести и о религиозных объединениях“ от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ (с последующими изменениями), устанавливающей, что государство уважает внутренние установления религиозных организаций, если указанные установления не противоречат законодательству Российской Федерации»[70].

В своем решении суд фактически санкционировал данный постсекулярный гибрид, постановив, что «ссылка на церковные нормы, в частности правила поведения в Храме, церковные термины, используется только в том объеме и исключительно для того, чтобы определить, имеются или отсутствуют в действиях подсудимых нарушение общественного порядка и мотив религиозной ненависти и вражды»[71]. Следствием этой аргументации является то, что отныне правила Трулльского собора, равно как и правила всех прочих соборов, вполне могут быть признаны в качестве норм общественного порядка.

Подобно тому как ранее суд стремился разрушить тот постсекулярный гибрид, который просматривался в «панк-молебне» и касался пересечения религиозной и политической сфер, теперь уже адвокаты обвиняемых всячески пытались разрушить тот постсекулярный гибрид, который санкционировался судом. В частности, один из адвокатов указывал на то, что «действуют только опубликованные нормы. Где опубликован Трулльский собор? Почему мы ссылаемся на древние нормы права? Мы не можем жить по нормам Хамураппи, потому что там за воровство руки отрубают, а это не соответствует нашим представлениям о гуманизме»[72].

Дело «Пусси райот» обозначило курс на интеграцию норм религиозных сообществ в комплекс представлений об общественном порядке. Причем речь идет не только о православии, но обо всех традиционных конфессиях России. В частности, суд со всей серьезностью отнесся к позиции представителя Совета муфтиев России, который в своем письме от 03.04.2012 года отметил:

> С точки зрения канонов Ислама, несогласованная публичная акция, произошедшая 21.02.2012 в Кафедральном соборном Храме Христа Спасителя, относится к осуждаемым и требующим публично-

70. Заключение комиссии экспертов (по уголовному делу № 177 070). С. 8.

71. Приговор по делу «Пусси райот» // Викитека [http://ru.wikisource.org, доступ от 16.02.2013].

72. Седьмой день слушаний по делу «Пусси райот».

> го извинения перед чувствами верующих. Безусловно, любой храм несет святость, в нем царит соответствующая возвышенная атмосфера, которую должны поддерживать, беречь и свято хранить оказавшиеся в нем. Подобная вакханалия дискредитирует статус храма, делает вызов традиционному укладу жизни и многовековым традициям народов нашей страны. Однозначно, что подобное поведение, не только в стенах религиозного храма, но и за его пределами с точки зрения культуры мусульман является греховным и порицаемым[73].

В материалах дела — в частности, в «Обвинительном заключении» — фигурировало такое выражение, как «духовные основы государства»[74], на которые, с точки зрения обвинения, покусились «Пусси райот». «Духовные основы» в материалах дела — это уже прямое признание православия неотъемлемой частью государства. И хотя из текста приговора суда данное выражение исчезает, общий пафос процесса свидетельствует о том, что он был направлен прежде всего против умаления «панк-молебном» «духовной основы».

Конфессиональные эксперты

Третьим постсекулярным гибридом, который проявил себя в ходе дела «Пусси райот», стала фигура «конфессионального эксперта», то есть эксперта, имеющего некоторые конфессиональные симпатии. В данном случае в качестве таковых выступили составители третьей по счету экспертизы (В. Ю. Троицкий, В. В. Абраменкова, И. В. Понкин). Именно они, в конечном счете, сыграли ключевую роль в выстраивании окончательной логики обвинения, именно они дали следствию те формулировки, с которыми панк-группа и была осуждена в результате достаточно скоротечного процесса (в частности, указание на нарушение Апостольских правил и правил церковных соборов), и именно они пришли на помощь обвинению, когда две предшествующие экспертизы, проведенные ГУП «ЦИАТ»[75], не дали никаких оснований

73. См. текст Приговора.

74. Обвинительное заключение по делу «Пусси райот» // Викитека [http://ru.wikisource.org, доступ от 16.02.2013].

75. «Центр информационно-аналитических технологий» — это созданная Правительством Москвы и Администрацией Московской области структура, которая специализируется в том числе на экспертной деятельности. Сотрудники центра подгото-

для обвинения участниц «Пусси райот» в совершении уголовного преступления.

Фигура эксперта по вопросам религии как части «идеологического аппарата государства»[76], задача которого — проводить в интересах государства линию, отделяющую религию от того, что к религии не относится, осуществляя тем самым подобие полицейского контроля за последней, уже была подробно описана[77]. Однако на примере дела «Пусси райот» мы видим, как эта фигура трансформируется: светские эксперты нужны были в условиях господства секулярных представлений, однако в ситуации перехода к постсекуляризму государство нуждается в несколько ином «идеологическом аппарате». Этот аппарат должен перестраиваться под политику и стратегические задачи «десекуляризационного режима». «Конфессиональный эксперт» как раз и является олицетворением нового качества «идеологического аппарата»: ведь теперь нужно не отделять религию от принципиально обособляемых от нее социальных подсистем, но, наоборот, способствовать образованию правильных постсекулярных гибридов.

Дело «Пусси райот» легитимировало экспертизу, в которой присутствует явная конфессиональная ангажированность. Адвокаты обвиняемых потратили несколько часов на то, чтобы доказать безосновательность экспертизы и сомнительность фигур подобранных экспертов. Так, в частности, Марк Фейгин выяснил, что «эксперт Понкин имел связь с неким Кузнецовым М. Н., представляющим интересы Потанькина — потерпевшего

вили две экспертизы по делу «Пусси райот», содержащие выводы, не дающие никаких оснований для уголовного преследования участниц «панк-молебна». С текстом экспертиз можно ознакомиться здесь: Первая экспертиза ГУП «ЦИАТ» по делу PUSSY RIOT // ЖЖ Марка Фейгина. 19.07.2012. http://mark-feygin.livejournal.com/93 368.html [доступ от 10.04.2012]; Вторая экспертиза ГУП «ЦИАТ» по делу PUSSY RIOT // ЖЖ Марка Фейгина. 19.07.2012. http://mark-feygin.livejournal.com/93 621.html [доступ от 10.04.2012].

76. Понятие «идеологического аппарата государства» было введено Луи Альтюссером для более точного понимания природы функционирования системы государственного принуждения, действующей не только через насилие, но и через идеологию: «репрессивный государственный аппарат „функционирует с применением насилия“, тогда как идеологические аппараты государства функционируют „с применением идеологии“» (*Альтюссер Л.* Идеология и идеологические аппараты государства (заметки для исследования) // Неприкосновенный запас. 2011. № 3 (77)).

77. О религиоведах как части «идеологического аппарата государства» см.: *Fitzgerald T.* Playing Language Games and Performing Rituals: Religious Studies as Ideological State Apparatus // Method & Theory in the Study of Religion. 2004. Vol. 15.

от действий панк-группы на этом процессе». Фейгин привел доказательства этого: «Понкин защищал диссертацию на доктора юридических наук, и его консультантом являлся доктор юридических наук Кузнецов. Диссертация — „Современное светское государство. Конституционно-правовые исследования“. Мало того, у этих лиц есть совместные книги: „Бесчестная дискуссия о религиозном образовании в светской школе: ложь, подмены, агрессивная ксенофобия“ и „О праве на критическую оценку гомосексуализма“»[78]. Однако судья не позволила себе ни усомниться в экспертизе, ни вызвать эксперта Понкина для разъяснений. Тем самым она защитила выкристаллизовавшийся на процессе постсекулярный гибрид, не позволив защите разорвать недопустимую для секулярного сознания сцепку светской науки и конфессиональной ангажированности.

Заключение

В статье были рассмотрены различные конфликтные интерпретации, касающиеся как границы религиозное/светское, так и того, что мы назвали «постсекулярными гибридами». Эти конфликтные прочтения задают альтернативные нормативные образы постсекуляризма, за воплощение которых идет борьба разных групп. Мы выделили два таких нормативных образа: «провластный» и «оппозиционный». Хотелось бы еще раз подчеркнуть: сегодня речь идет не о выборе между опасным постсекуляризмом и спасительным возвращение к прежней ситуации социально дифференцированного общества, но о том, что главный выбор в сегодняшней ситуации — это выбор между разными моделями постсекуляризма, между разными формами, которые может и должна принять, в частности, гибридизация религии и политики, общественного порядка и религиозных норм, светского знания и конфессиональной принадлежности, равно как и между разными вариантами проведения все время оспариваемой границы религиозное/светское. Диктуемая «десекуляризационным режимом» логика постсекуляризма не является единственно возможной, о чем свидетельствуют материалы дела «Пусси райот». Суд над участницами «панк-молебна» стал ареной борьбы сторонников разных образов постсекуляризма. И исход этой борьбы

78. Шестой день слушаний по делу Pussy Riot.

еще не предрешен — «панк-молебен» поставил вопросы, ответы на которые еще только придется искать и государству, и церкви, и обществу.

Библиография

Материалы дела

Заключение комиссии экспертов (по уголовному делу № 177 070) (2012) // ЖЖ Марка Фейгина. 25.06.2012. [http://mark-feygin.livejournal.com/89 127.html, доступ от 16.02.2013].

Костюченко Е. Дело Pussy Riot: завершен шестой день, стороны готовятся к прениям // Новая газета. 06.08.2012. http://www.novayagazeta.ru/news/58 788.html [доступ от 16.02.2013].

Костюченко Е. Седьмой день слушаний по делу Pussy Riot // Новая газета. 07.08.2012. [http://www.novayagazeta.ru/news/58 806.html, доступ от 16.02.2013].

Костюченко Е. «Так называемый процесс»: последнее слово Надежды Толоконниковой, Марии Алехиной и Екатерины Самуцевич // Новая газета. № 89. 10.08.2012 [http://www.novayagazeta.ru/society/53 903.html, доступ от 16.02.2013].

Костюченко Е. Четвертый день слушания дела Pussy Riot в Хамовническом суде столицы. Навального и Улицкую допрашивать не станут // Новая газета. 02.08.2012. [http://www.novayagazeta.ru/news/58 736.html, доступ от 16.02.2013].

Обвинительное заключение по делу «Пусси райот» (2012) // Викитека [http://ru.wikisource.org/wiki/%D0%9E%D0%B1%D0%B2%D0%B8%D0%BD%D0%B8%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%BE%D0%B5_%D0%B7%D0%B0%D0%BA%D0%BB%D1%8E%D1%87%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5_%D0%BF%D0%BE_%D0%B4%D0%B5%D0%BB%D1%83_Pussy_Riot, доступ от 16.02.2013].

Первая экспертиза ГУП «ЦИАТ» по делу PUSSY RIOT // ЖЖ Марка Фейгина. 19.07.2012. http://mark-feygin.livejournal.com/93 368.html [доступ от 10.04.2013].

Вторая экспертиза ГУП «ЦИАТ» по делу PUSSY RIOT // ЖЖ Марка Фейгина. 19.07.2012. http://mark-feygin.livejournal.com/93 621.html [доступ от 10.04.2013].

Приговор по делу «Пусси райот» (2012) // Викитека [http://ru.wikisource.org/wiki/%D0%9F%D1%80%D0%B8%D0%B3%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%80_%D0%BF%D0%BE_%D0%B4%D0%B5%D0%BB%D1%83_Pussy_Riot, доступ от 16.02.2013].

Литература

Альтюссер Л. Идеология и идеологические аппараты государства (заметки для исследования) // Неприкосновенный запас. 2011. № 3 (77).

Бунт пиписек VS РПЦ // Блог Романа Доброхотова. 22.02.2012. http://dobrokhotov.livejournal.com/568 315.html [доступ от 30.03.2013].

Владимир Легойда: реакция на выходку «Pussy Riot» — это тест на зрелость гражданского общества // Православие и мир. 07.03.2012.

http://www.pravmir.ru/vladimir-legojda-reakciya-na-vyxodku-pussy-riot-eto-test-na-zrelost-grazhdanskogo-obshhestva/[доступ от 30.03.2013].

Вынь прежде бревно из твоего глаза и тогда увидишь // ЖЖ Группы «Пусси райот». 23.02.2012. http://pussy-riot.livejournal.com/12 658.html [доступ от 30.03.2013].

Голышев В. Линия защиты для Pussy Riot // ЖЖ Владимира Голышева. 04.03.2013 http://golishev.livejournal.com/1918 458.html [доступ от 30.03.2013].

Карев И., Крижевский А. Панк по предварительному сговору // Газета. ру. 06.03.2012. http://www.gazeta.ru/culture/2012/03/06/a_4 029 145.shtml [доступ от 30.03.2013].

Карпов В. Концептуальные основы теории десекуляризации // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2012. № 2. С. 114–164.

Крик Pussy Riot о спасении плененных женщин // ЖЖ Группы «Пусси райот». 04.03.2012. http://pussy-riot.livejournal.com/15 189.html [доступ от 11.03.2012].

Кураев А. Безнадёга. ру // ЖЖ Андрея Кураева. 23.02.2012. http://diak-kuraev.livejournal.com/286 877.html [доступ от 30.03.2013].

Кураев А. Масленица в Храме Христа Спасителя // ЖЖ Андрея Кураева. 21.02.2012. http://diak-kuraev.livejournal.com/285 875.html [доступ от 30.03.2013].

Кырлежев А. Постсекулярная эпоха // Континент. 2004. № 120.

Морозов А. Наступила ли постсекулярная эпоха? // Континент. 2007. № 131.

Навальный А. Про пусси райотс // ЖЖ Алексея Навального. 07.03.2012. http://navalny.livejournal.com/690 551.html [доступ от 30.03.2013].

Открытое письмо // Новая газета. 02.08.2012 [http://www.novayagazeta.ru/news/58 750.html, доступ от 16.02.2013].

Панк-феминистки: казнить нельзя помиловать? // Православие и мир. 05.03.2012. http://www.pravmir.ru/pank-feministki-kaznit-nelzya-pomilovat-mneniya/[доступ от 30.03.2013].

Патриарх Кирилл: Православные не ходят на демонстрации // РБК. 02.02.2012. http://top.rbc.ru/society/02/02/2012/635 891.shtml [доступ от 16.02.2013].

Самодуров Ю. Открытое письмо в защиту девушек из группы Pussy Riot // Грани. ру. 29.02.2012. http://grani.ru/blogs/free/entries/196 019.html [доступ от 30.03.2013].

Священник Яков Кротов — о панк-группе Pussy Riot // Радио Свобода. 07.03.2012. http://www.svoboda.org/content/article/24 508 098.html [доступ от 30.03.2013].

Сегодня в полдень активистки Pussy Riot отслужили в Храме Христа Спасителя панк-молебен «Богородица, Путина прогони» // ЖЖ Группы «Пусси райот». 21.02.2012. http://pussy-riot.livejournal.com/12 442.html [доступ от 30.03.2013].

Узланер Д. В каком смысле современный мир может быть назван постсекулярным // Континент. 2008. № 136.

Узланер Д. «Панк-молебен» и граница религиозное/светское // Русский журнал. 11.03.2012 [http://www.russ.ru/pole/Pank-moleben-i-granica-religioznoe-svetskoe, доступ от 22.05.2013].

Чаплин В. Кощунство у Царских врат // ЖЖ о. Всеволода Чаплина. 22.02.2012. http://pravoslav-pol.livejournal.com/8714.html [доступ от 30.03.2013].

Шевченко М. Война бл*д*й // ЖЖ Максима Шевченко. 21.02.2012. http://shevchenko-ml.livejournal.com/5544.html [доступ от 30.03.2013].

Asad T. Formations of the secular: Christianity, Islam, Modernity. Stanford, CA: Stanford University Press, 2003.

Berger P. L. The Social Reality of Religion. Harmondsworth: Penguin, 1969.

Dobbelaere K. Towards an Integrated Perspective of the Processes Related to the Descriptive Concept of Secularization // The Secularization Debate (Eds. W. H. Swatos, D. V. A. Olson). Lanham, Boulder, N. Y., Oxford: Rowman & Littlefield Publishers, Inc., 2000.

Fenn R. K. Toward a Theory of Secularization. — Society for the Scientific Study of Religion, 1978.

Fitzgerald T. Playing Language Games and Performing Rituals: Religious Studies as Ideological State Apparatus // Method & Theory in the Study of Religion. 2004. Vol. 15.

Russia: Free Pussy Riot Members // Human Rights Watch. 01.03.2013. http://www.hrw.org/news/2013/02/28/russia-free-pussy-riot-members [доступ от 30.03.2013].

Wilson B. Contemporary transformations of religion. Oxford: Clarendon press, 1976.

Wilson B. Religion in Secular Society: a Sociological Comment. Watts, 1966.

References

„Bunt pipisek VS RPTs“ (2012) [The Riot of Pussy's vs Russian Orthodox Church], *Roman Dobrokhotov Live Journal*. 22, February [http://dobrokhotov.livejournal.com/568 315.html, accessed on 30.03.2013].

„Krik Pussy Riot o spasenii plenennykh zhenshchin“ (2012) [Pussy Riot's Cry to Save Imprisoned Women], *„Pussy Riot“ Live Journal*. 4, March [http://pussy-riot.livejournal.com/15 189.html, accessed on 11.03.2012].

„Otkrytoe pis'mo“ (2012) [Open Letter], *Novaia gazeta*. 2, August [http://www.novayagazeta.ru/news/58 750.html, accessed on 16.02.2013].

„Patriarkh Kirill: Pravoslavnye ne khodiat na demonstratsii“ (2012) [Patriarch Kirill: Orthodox Believers Don't Participate in Protests], RBK. 2, February [http://top.rbc.ru/society/02/02/2012/635 891.shtml, accessed on 16.02.2013].

„Russia: Free Pussy Riot Members“ (2013), *Human Rights Watch*. 1, March [http://www.hrw.org/news/2013/02/28/russia-free-pussy-riot-members, accessed on 30.03.2013].

„Sviashchennik Iakov Krotov — o pank-gruppe Pussy Riot“ (2012) [Priest Yakov Krotov about Punk-band „Pussy Riot“], *Radio Svoboda*. 7, March [http://www.svoboda.org/content/article/24 508 098.html, accessed on 30.03.2013].

„Vyn' prezhde brevno iz tvoego glaza i togda uvidish'“ (2012) [Get Rid of the Timber in Your Eye and You Will See], *„Pussy Riot“ Live Journal*. 23, February [http://pussy-riot.livejournal.com/12 658.html, accessed on 30.03.2013].

Althusser, L. (2011) „Ideologiia i ideologicheskie apparaty gosudarstva (zametki dlia issledovaniia)“ [Ideology and ideological state apparatuses (Notes towards an Investigation), translated from French], *Neprikosnovennyi zapas*. 77 (3).

Asad, T. (2003) *Formations of the secular: Christianity, Islam, Modernity*. Stanford, CA: Stanford University Press.

Berger, P. L. (1969) *The Social Reality of Religion*. Harmondsworth: Penguin.

Chaplin, V. (2012) „Koshchunstvo u Tsarskikh vrat“ [Blasphemy near the Holy Gates], *Vsevolod Chaplin Live Journal*. 22, February [http://pravoslav-pol.livejournal.com/8714.html, accessed on 30.03.2013].

Dobbelaere, K. (2000) „Towards an Integrated Perspective of the Processes Related to the Descriptive Concept of Secularization“, in W. H. Swatos and D. V. A. Olson (eds) *The*

Secularization Debate. Lanham, Boulder, N.Y., Oxford: Rowman & Littlefield Publishers, Inc.

Fenn, R.K. (1978) *Toward a Theory of Secularization*. Society for the Scientific Study of Religion, 1978.

Fitzgerald, T. (2004) „Playing Language Games and Performing Rituals: Religious Studies as Ideological State Apparatus", *Method & Theory in the Study of Religion*. 15 (3): 209–254.

Golyshev, V. (2013) „Liniia zashchity dlia Pussy Riot" [Defending Line for Pussy Riot], *Vladimir Golyshev Live Journal*. 4, March [http://golishev.livejournal.com/1918458.html, accessed on 30.03.2013].

Karev, I. and Krizhevskii, A. (2012) „Pank po predvaritel'nomu sgovoru" [Punk with Previous Concert], *Gazeta.ru*. 6, March [http://www.gazeta.ru/culture/2012/03/06/a_4029145.shtml, accessed on 30.03.2013].

Karpov, V. (2012) „Kontseptual'nye osnovy teorii desekuliarizatsii" [Desecularization: A Conceptual Framework], *Gosudarstvo, religiia, tserkov' v Rossii i za rubezhom*. 30 (20): 114–164.

Kuraev, A. (2012) „Beznadega.ru" [Deaspair.ru], *Andrey Kuraev Live Journal*. 23, February [http://diak-kuraev.livejournal.com/286877.html, accessed on 30.03.2013].

Kuraev, A. (2012) „Maslianitsa v Khrame Khrista Spasitelia" [Pancake Week in the Temple of Christ the Saviour], Andrey Kuraev Live Journal. 21, February [http://diak-kuraev.livejournal.com/285875.html, accessed on 30.03.2013].

Kyrlezhev, A. (2004) „Postsekuliarnaia epokha" [Post-secular Age], *Kontinent*. No. 120.

Legoida, V. (2012) „Reaktsiia na vykhodku 'Pussy Riot' — eto test na zrelost' grazhdanskogo obshchestva" [Reaction to the „Pussy Riot" Performance Is a Maturity Test for Civil Society], *Pravoslavie i mir*. 7, March [http://www.pravmir.ru/vladimir-legojda-reakciya-na-vyxodku-pussy-riot-eto-test-na-zrelost-grazhdanskogo-obshhestva, accessed on 30.03.2013].

Morozov, A. (2007) „Nastupila li postsekuliarnaia epokha?" [Has the Postsecular Age Begun?], *Kontinent*. No. 131.

Naval'nyi, A. (2012) „Pro pussi raiots" [About „Pussy Riot"], *Aleksey Navalny Live Journal*. 7, March [http://navalny.livejournal.com/690551.html, accessed on 30.03.2013].

Pank-feministki: kaznit' nel'zia pomilovat'? (2012) [Punk-feminists: to Execute or to Forgive], *Pravoslavie i mir*. 5, February [http://www.pravmir.ru/pank-feministki-kaznit-nelzya-pomilovat-mneniya/, accessed on 30.03.2013].

Samodurov, Yu. (2012) „Otkrytoe pis'mo v zashchitu devushek iz gruppy Pussy Riot" [Open Letter in Defence of Girls from „Pussy Riot"], *Grani.ru*. 29, February [http://grani.ru/blogs/free/entries/196019.html, accessed on 30.03.2013].

Segodnia v polden' aktivistki Pussy Riot otsluzhili v Khrame Khrista Spasitelia pank-moleben „Bogoroditsa, Putina progoni" (2012) [Activists from „Pussy Riot" Group Performed Punk-prayer in Temple of Christ the Savior Today at Noon], *„Pussy Riot" Live Journal*. 21, February [http://pussy-riot.livejournal.com/12442.html, accessed on 30.03.2013].

Shevchenko, M. (2012) „Voina bl*d*i" [The War of Whores], *Maksim Shevchenko Live Journal*. 21, February [http://shevchenko-ml.livejournal.com/5544.html, accessed on 30.03.2013].

Uzlaner, D. (2008) „V kakom smysle sovremennyi mir mozhet byt' nazvan postsekuliarnym" [In What Sense Can Contemporary Society Be Called Post-Secular], Kontinent. No. 136.

Uzlaner, D. (2012) „'Pank-moleben' i granitsa religioznoe/svetskoe" [„Punk-prayer" and the Boundary between Religious and Secular], *Russkii zhurnal*. 11, March [http://www.russ.ru/pole/Pank-moleben-i-granica-religioznoe-svetskoe, accessed on 22.05.2013].

Wilson, B. (1966) *Religion in Secular Society: a Sociological Comment*. L.: Watts.

Wilson, B. (1976) *Contemporary Transformations of Religion*. Oxford: Clarendon press.